

4. Психология и мораль – сост. и науч.ред. Куницына В.Н. – СПб: Речь, 2004.
5. Психология нравственности – под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича – М.: Институт психологии РАН. 2010. 512 с.
6. Словарь по этике – под ред. И.С. Кона, изд. 4-е. – М.: Политиздат. 1981. 430 с.
7. Фрейд Дж., Биррелл П. Психология предательства и измены – СПб.: Питер. 2013.

УДК 159.9

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФОРМ ЛЮБВИ В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ СУПРУЖЕСКИХ ПАР

Лепехин Николай Николаевич

СПбГУ, Россия, Санкт-Петербург

lepehin-n@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ отношений супругов как системообразующего фактора всей семейной системы, определяющего преемственность воспитания любви в последующих поколениях. Нарративное интервью с 225 членами супружеских пар выявило роль форм любви (эроса, сторге, филию, агапе) в критические периоды жизненного цикла семьи и основные типы нарушений супружеских отношений пар, а также отличия нормативных семейных кризисов от аномальных кризисов,

Ключевые слова: преемственность человечности, системное семейное консультирование, жизненный цикл семьи, эрос, сторге, филию, агапе.

Идея В.М. Бехтерева о бессмертии личности в контексте развития человечества позволяет сделать заключение, что оценка вклада семейной жизни

в формирование жизни человечества в первую очередь определяется характером взаимосвязей и коммуникаций между ее членами: супругами, родителями и детьми, родителями, детьми и прародителями, и особенно, преемственности опыта любви в семье, поскольку семья является наиболее мощным инструментом, передающим влияние одного поколения на другое. Семья предполагает, что «совершенствование одного не только не должно мешать совершенствованию других, а даже содействовать тому, иначе и собственное совершенствование оказывалось бы социальным ущербом, а не совершенствованием» [Бехтерев, 2014 с. 33]. В контексте влияния на развитие человечества, можно заключить, что супружеские отношения только тогда имеют смысл, когда они совершенствуются на протяжении жизни семьи и оказывают одухотворяющее влияние на всю семью и окружающих людей [Кашин, Пономарева, 2013].

Семью принято рассматривать как целостную систему, которая, с одной стороны, обладает устойчивостью сложившихся связей и отношений, а с другой, как живая система находится в постоянном развитии [Гессман, 2009]. Использование системного подхода по отношению к семье с необходимостью ставит вопрос о системообразующем факторе, а именно, природе тех отношений, благодаря которым семья сохраняет свою целостность в окружающей социальной среде, оказывающей разнообразное воздействие, в том числе и агрессивное. Несмотря на то, что экономисты и социологи в качестве такого фактора традиционно рассматривают отношения материальной взаимозависимости, такой подход отражает только одну сторону человеческой жизни. Наряду с материальной стороной жизни (взаимодействие с социумом, совместный быт, удовлетворение потребностей в пище, сексе и т.п.), необходимо рассматривать стремление человека к реализации его сущностной потребности, которая собственно и отличает человека от других существ, а именно, стремление как получать, так и выражать свою любовь по отношению к другому человеку. В отличие от других человеческих систем, отношения любви во всем многообразии их форм присущи только семейной системе.

В норме центральным элементом семьи является супружеская подсистема, созданная и живущая согласно принципу: «оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» (Бытие, 2:24), а именно на основе любви. В русском языке понятие любви, как правило рассматривается не дифференцированно, хотя русские философы 20 века обращали внимание на особое содержание и направленность различных форм любви [Флоренский, 2007; Громова, 2002; Джежер, 2010].

Согласно греческой традиции выделяются следующие формы любви мужчины и женщины: людус — гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной отношений и сравнительно легко допускающая возможность смены объекта; эрос — страстное, захватывающее, всецелостное чувство отдачи и желания единственной(ного), стремящееся к полному физическому обладанию; сторге — спокойная, теплая и надежная, родовая и семейная любовь-привязанность, когда любящий признает объект любви близко принадлежащим ему, тесно с ним связанным, и в этом признании обретает душевную радость; прагма — совмещающая людус и сторге, рассудочная, легко поддающаяся контролю сознания, умеренная в эмоциях и направленная на рациональное благо форма любви; филио — любовь-дружба, глубокая внутренняя склонность к лицу, выросшая из душевной общности и близости, любовь лиц, состоящих во взаимно-желаемых психологических отношениях; агапе — бескорыстная и самоотверженная любовь-самоотдача, безусловно желающая добра, безусловная готовность служить и помогать другому. Именно на языке любви-агапе написаны евангельские тексты, воспевающие любовь-самоотдачу, как пример: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13) [Зенько, 2014]. Книга «Песнь песней Соломона», полная эротических метафор, также использует любовь-агапе для описания отношений возлюбленных, что послужило основанием для включения ее в число канонических книг всеми авраамическими религиями. Среди патологических форм можно выделить любовь-манию и ревность, для которых свойственны иррациональная

одержимость, крайняя зависимость от объекта влечения, одновременное желание собственности и переживание неуверенности в обладании им.

Супружеские отношения, основанные на гармоничном сплаве эроса, филое, сторге и агапе, определяют устойчивость всей семейной системы. Для того, что бы ответить на вопрос— «является ли «цвет любви» устойчивой личностной чертой или же относительно изменчивой установкой,..» [Кон, 1989, с. 231], необходимо рассмотреть развитие супружеских отношений в контексте жизненного цикла семьи, их стадийный характер и смену критических периодов — от медового месяца до болезни и смерти супруга. Знание закономерностей жизненного цикла семьи помогает отделить нормативные проблемы и кризисы, от аномальных проблем, разрушающих семейную пару и требующих психотерапевтического вмешательства [Уорден, 2005].

В процессе консультирования с помощью нарративного интервью было опрошено 225 членов супружеских пар, из них: 35 полных пар, 130 жен, 25 мужей — в возрастном диапазоне от 23 до 65 лет. Обнаружено, что динамика жизненного цикла семьи: ухаживание, медовый месяц, рождение первого ребенка, рождение второго ребенка, социализация детей, «опустевшее гнездо», старение и болезни супругов, требует акцентуации различных форм любви — эроса, филое, сторгия, с постепенным нарастанием доли любви-агапе, обеспечивающей гармонизацию отношений во время кризисов.

Нормативные кризисы возникают вследствие гетерохронности развития личности и семейной системы, что приводит к возникновению противоречий между потребностями личности супруга(гов) и потребностями семейной системы как целого. Субъективно противоречия выражаются в переживании супругами обостренной потребности в той форме любви, которая соответствует текущему этапу семейного цикла, и они могут быть совместно разрешены путем актуализации необходимой формы любви, например, (хотя и не обязательно), переходя от эроса к сторге, от сторге к филое, от филое к агапе. Осознание супругами требований, предъявляемых данным этапом совместной

жизни к их отношениям, ведет к гармонизации отношений всех остальных членов семьи.

При переживании рассогласованности в направленности любви, на фоне манипулятивной коммуникации, нормативные кризисы могут перерасти в аномальные проблемы. При этом страдающий член семьи (супруг или ребенок) не должен рассматриваться как носитель личной проблемы, но прежде всего, как симптом дезинтеграции системы супружеских отношений [Эйдемиллер, 2008]. Феноменология данных проблем может быть интерпретирована как отсутствие или сверхдоминирование отдельных форм любви со стороны одного или обоих супругов:

- отсутствие границ супружеской подсистемы, ее чрезмерная проницаемость для влияния прародителей; сохранение супругом приоритетности роли сына или дочери, мешает супругам выстроить глубокие личностные отношения любви-филео;

- изгнание эроса из отношений, вследствие беременности, родов, кормления ребенка, болезни, отказа от секса из-за возраста, морализаторского осуждения эроса — уничтожает телесно-интимный статус супружества;

- диктат или умаление любви-сторге, вследствие гиперпротекции: чрезмерной привязки матери (отца) и ребенка, слепой родительской любви, игнорировании негативного поведения сына (дочери), борьбы за влияние на ребенка; или наоборот, — гипопротекции: отвержении, гипоопеки, жестокости, что приводит супругов к противоречиям в воспитании детей, а затем к соперничеству и последующему разрушению отношений;

- борьба за лидерство, дисгармония супружеской власти, одностороннее понимание семейных ролей, эгоцентризм в удовлетворении материальных, эмоциональных, личностных и духовных потребностей обусловлены дефицитом агапической любви.

В тоже время потенциал любви-агапе делает супружескую подсистему гибкой, способной к духовному видению возникшего кризиса в случае возникновения объективных трудностей семейной жизни. Соединение супругов

в «одну плоть» предполагает жертвенность для преодоления слепых зон в супружеской любви, эгоцентрических и ролевых барьеров, а также реализации личных потребностей в достижении и власти как способах контроля над событиями своей жизни.

Литература:

1. Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. - М.: Директ-Медиа, 2014.
2. Гессманн Х.-В. Интегрированная системная психотерапия: вклад в межкультурное взаимопонимание. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2009, том 15. - С. 153 –162.
3. Громова Н. В. Любовь-агапе: социально-философский анализ. - Ставрополь, 2002. - С. 3-5
4. Джежер Н.С. Взаимосвязь эроса и других видов любви в религиозной эстетике Серебряного века // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» / Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. – Пятигорск, 2010. – N 4. С. 253 – 263.
5. Зенько Ю. М. Евангельское понятие любви агапе и актуальные проблемы христианской антропологии и психологии. Христианская психология и антропология: сайт Ю.М.Зенько. [Электронный ресурс]. 2005.URL<http://www.xpa-spb.ru/articles/13.html> (дата обращения: 06.10.2015).
6. Кашин В.В., Пономаренко Н.В. Идея бессмертия человеческой личности // Вестник ОГУ. 2014. N 7(168). - С. 93—96.
7. Кон И.С.Психология ранней юности. - М. Просвещение, 1989.
8. Уорден М. Основы семейной психотерапии. - М. «Прайм-Еврознак», 2005.
9. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. - М., 2007.

10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2008.

УДК 159.9

ГУМАННЫЙ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Морозов Александр Владимирович

ФГБНУ «Институт управления образованием

Российской академии образования», Россия, г. Москва

doc_morozov@mail.ru

Аннотация

В статье представлен современный взгляд на гуманный духовно-ориентированный подход в психологической и психотерапевтической практике в контексте объективной психологии В.М. Бехтерева; особое внимание уделено психологическим и психотерапевтическим аспектам профессиональной деятельности современного преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: духовно-ориентированный подход; объективная психология; психика; личность; душа; консультирование; диалог; психологическая подготовка; психотерапия; самоактуализация; личностный рост; психокоррекция.

Проблеме гуманного духовно-ориентированного подхода в психологии, в целом, как и в психологической и психотерапевтической практике, в частности, уделяется достаточно большое внимание. О возможности понимания человека, как существа духовно-душевно-телесного, писали в своих работах С.Аверинцев, М. Бахтин, А. Ухтомский, П. Флоренский, Т. Флоренская,